

Изуку казалось, что он смотрит ужастик, потому что это никак не могло оказаться правдой. Возможно, это было загадочное убийство, а Сотриголова был отважным детективом, который в конечном итоге спасет жертву и поймает убийцу. Должно быть, так и было, потому что Изуку явно не был героем истории, и, возможно, это объяснило бы, почему тело на полу не казалось реальным. В любой момент режиссер мог встать из-за одного из столиков позади них и крикнуть снято, а Кохаку садилась и вытирала фальшивую кровь со своего лица, смеясь над глупыми выражениями их лиц. Каким-то образом Изуку знал, что этого не произойдет.

Это был не фильм.

Осознание этого обрушилось на него, как грузовик, и он почувствовал, как на него обрушилось тошнотворное чувство страха. Это был не фильм. Это все по-настоящему, не так ли? Изуку отшатнулся и повернулся, чтобы убежать, что угодно, лишь бы убраться подальше и перестать смотреть. Часть его знала, что это не поможет, но, может быть, если не будет смотреть, он сможет притвориться, что странное чувство оцепенения говорит правду и что все это ненастоящее. Это не могло быть реальным, потому что если это было реально, то это означало, что Изуку...

Не успел Изуку сделать и двух шагов, как кто-то схватило его за запястье, и он инстинктивно понял, что это оружие захвата героя. Это оказалось им. Это был момент, когда его арестовали, и тот факт, что у него не было причуды, даже не помогли бы ему, потому что кто-то теперь мертв, и это все по его вине, и герой собирался посадить его в тюрьму, и его мама и Каччан были бы так разочарованы, и Всемогуший был прав, и он не мог быть героем, потому что какой герой убивал людей ?!

Оружие захвата на его запястье потянуло его обратно, и Изуку даже не сопротивлялся этому, но вместо наручников, как он ожидал, Изуку обнаружил, что его обхватили сильные руки.

“Мелкий? Не ...черт проблемный ребенок, просто...”

Было похоже, что он не знал, что сказать, удерживая Изуку на месте, но его голос звучал не сердито, а просто грустно, что было почему-то еще хуже, потому что это разрушило последний барьер, который мешал Изуку плакать. Он даже не заметил, когда потекли слезы или когда он начал извиняться, он просто знал, что теперь на плече героя было большое мокрое пятно, и единственным звуком, который он мог слышать, были его собственные неистовые извинения, бормочущие на повторе.

“Мне так жаль”. Он снова захныкал. “Я...Я не хотел, чтоб это случилось...Я не имел в виду...Я такой идиот, и ... это все моя вина ...”

“Мелкий...” Шота застонал от разочарования. “Просто ... хорошо. Я знаю, ты не хотел, просто...”.

Почему-то это только заставило Изуку заплакать сильнее. Предоставь такому идиоту, как он, так сильно облажаться. Ему следовало просто последовать совету Каччана и прыгнуть с круши лебедем вниз. Конечно, возможно, Каччан попал бы в беду, и люди пострадали бы, но, по крайней мере, никто не оказался бы мертв!

Звякнул крошечный колокольчик, когда дверь открылась, и, наконец, прибыли Усилитель и Рок Лок, готовые к драке, не то чтобы там остались злодеи, с которыми можно было расправиться, кроме Изуку, который не заслуживал сопротивления при аресте. Они бросили один взгляд на

Изуку, плачущего в объятиях Сотриголовы, но с того места, где они стояли, тела не было видно, поэтому они просто наблюдали за происходящим в растущем замешательстве.

“Эй, я думала, тебе понадобится подкрепление”. Начала Усилитель. “Что вообще происходит ...”

Шота просто дернул головой в сторону тела, когда Изуку зарыдал сильнее. Усилитель и Рок Лок обошли стойку и замерли, поскольку наконец смогли увидеть все. Рок лок выругался и начал делать массаж грудной клетки, не думая, что от этого будет какой-то толк, Усилитель вызвала скорую помощь.

“Мелкий нашел пчелиную матку, но она бросила носителя прежде, чем мы смогли добраться сюда”. Шота начал быстро отвечать. “Похоже она намеренно травмировала ее, чтобы свести концы с концами”.

Усилитель закончила свой звонок и встревоженно зависла, ее рука была поднята, как будто она хотела прикоснуться к нему, но не была уверена, что это будет нормально, отчего Изуку почувствовал себя еще хуже. Он не заслуживал того, чтобы его утешали. Каким-то образом за последние несколько минут он перешел от попыток убежать от тела к неспособности оторвать взгляд, как будто боялся, что забудет, что сделал, если отведет взгляд.

Может быть, поиск был наименьшим, что он мог сделать? Если он не мог вернуться назад и исправить свои ошибки, то, может быть, наименьшее, что он мог сделать, это смириться с последствиями своих действий и взять на себя ответственность за них? Он почувствовал, как Сотриголова слегка сдвинулся, закрывая ему обзор. Он выглядел уставшим и обеспокоенным, но в выражении его лица была глубина, к которой Изуку не совсем привык, возможно, потому, что он не так часто смотрел на героя.

“Мелкий”. Шота схватил его за плечи и заглянул глубоко в его душу. “Обещай мне, что ты больше не исчезнешь”.

Изуку не понимал, почему он хочет, чтоб я остался? Для всех было бы лучше, если бы он просто ушел. Конечно, может быть, какое-то время они будут скучать по нему, и его маме будет грустно, но тогда он не сможет снова так сильно облажаться.

Герой заметил, что глаза парня слегка метнулись в сторону, пытаясь заглянуть ему за спину, но он переместил руки с плеч парня на его голову, чтобы не давать ему смотреть на тело официантки. Что сделано, то сделано, и он не мог изменить прошлое. Шота знал это слишком хорошо, но он все равно стал героем, чтобы спасти как можно больше жизней. Он ничего не мог сделать для носителя королевы, но ему нужно было убедиться, что во всем этом дерьмовом деле не будет еще смертей. Бог знал, что психическое состояние парня и без того было достаточно хрупким, чтобы обвинять себя в убийстве, но Шота не знал, сможет ли он выдержать еще месяц поиска некрологов в поисках лица парня.

Виридиан все еще не ответил ему, и Шота почти зарычал от разочарования: “Мелкий. Ты ничего не можешь для нее сейчас сделать, но тебе нужно остаться в живых, понял? Быть героем..это очень опасен, и ты это знаешь. Ты столько раз чуть не умер...”

“Тогда почему я этого не сделал?” Голос парня звучал таким надломленным. “Почему я все еще жив? Я даже умереть нормально не могу!”

“Успокойся”. Рок Лок подошел к ним сзади, очевидно, понимая, что нет смысла пытаться оживить ее. “Ты не можешь винить ...”

“Но это моя гребаная вина!” Психическое состояние парня сменилось на гнев, и Шота не мог не быть благодарен, что это было хоть что-то. “Я ... я должен был оставить это героям ...”

“Да, должен был”. Прямо сказал Шота. Лгать ребенку было нелогично и в долгосрочной перспективе только навредило бы ему, поскольку Виридиан был достаточно умен, чтобы самостоятельно разобраться в этой лжи. “Но спасение жизней - это не точная наука. Люди иногда лажают. Люди умирают по глупости. Но ты можешь спасти еще много жизней, если ты мелкий, останешься жив. ”

“Он прав”. Усилитель, наконец, положила руку ему на спину. “Я не знаю точно, что произошло, но ... мы не хотим потерять тебя”.

Виридиан, казалось, на секунду задумался об этом, и Шота пристально посмотрел на него: “Мелкий пообещай нам, что останешься в живых сегодня вечером”.

Если парень не пообещает, Шота собирался взять парня к себе и оказать ему помощь, независимо от того, что это, вероятно, разрушило бы то нерешительное доверие, которое парень питал к нему. Честно говоря, он, вероятно, должен был сделать это в любом случае. Линчевательство действительно не было хорошим механизмом преодоления трудностей, и это определенно не заменяет терапию, в которой так явно нуждался этот ребенок.

“Мелкий?” Шота надеялся, что он пообещает.

Изуку посмотрел в его глаза. Он просто делал свою работу, пытаясь спасти жизни людей, даже если они не заслуживали спасения. Изуку глубоко вздохнул и загнал все свои чувства так далеко, как только мог. Он мог разобраться с этим позже, но, похоже, они не собирались его арестовывать, поэтому ему нужно было попасть домой, чтобы он мог прийти в себя наедине.

“Хорошо”. Изуку не знал, было ли это ложью или нет. Все еще слишком много всего происходило, но... “Я постараюсь остаться в живых сегодня вечером”.

В его словах всего лишь подразумевается, что только пока

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/93439/3583082>